

*Читайте в серии
«Романтика со вкусом»:*

«Притворись моим на Рождество»
Лина Винчестер

«Поцелуй под снегом»
Ники Сью

«Укради мое сердце, Тайный Санта!»
Эмилия Грин

«Рецепт моего лета»
Айли Фриман

«Укради мое сердце, тайный поклонник!»
Эмилия Грин

«Спорим, это судьба?»
Софи Анри

Продолжение следует...

Познакомьтесь с другими книгами автора:

Цикл «Игры королей»:

«Принц Ардена»

«Хранитель Ардена»

«Король Ардена»

«Изгнанник Ардена»

«Принцесса Ардена»

Цикл «Любовь в Арден-Сити»:

«Двойной латте в дождливый день»

«Горячий шоколад в зимнюю ночь»

Софи Анри

СПОРИМ,
ЭТО СУДЬБА?

МОСКВА
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А70

Иллюстрация на обложке *Виктории Нестеренко*

Иллюстрации во внутреннем оформлении *АКONIT*

Художественное оформление *А. Грищенко*

Анри, Софи.

А70 Спорим, это судьба? / Софи Анри. — Москва : Эксмо, 2026. — 192 с. — (Румперия. Романтика со вкусом. Яркие новеллы о любви).

ISBN 978-5-04-245844-6

Одна поездка, одна случайная встреча, один невинный спор — и жизнь выпускницы Влады перевернулась с ног на голову. Обаятельный художник по имени Влад утверждает, что их встреча — это судьба и плевать на то, что они знают друг друга всего ничего, и даже на то, что у нее есть парень. Каждое столкновение с Владом выводит Владу из зоны комфорта и вынуждает испытать на себе: каково это — жить без оглядки на мнение окружающих. Девушка окунается в чувства с головой, но кто знает: судьба ли это, или лишь ее злая насмешка?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Софи Анри, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-245844-6

Глава 1

«*П*оезд “Кисловодск — Санкт-Петербург” отправляется с платформы номер четыре через десять минут!» — возвестил сухой женский голос из динамиков, и я ускорила шаг.

Колесики чемодана громко гремели, стучаясь о кирпичную брусчатку на перроне, но эти звуки заглушал голос мамы в наушниках.

— Ты точно ничего не забыла? Копии и оригиналы документов по разным папкам разложила? — спросила она, включив то ли фен, то ли пылесос, и я поморщилась от громкого неприятного звука.

— Ничего не забыла, мам, поезд уже у платформы, посадка скоро закончится.

— Напиши, как доедешь. И не забудь про встречу...

— С Михаилом Юрьевичем, — закончила за нее. — Я помню, мам.

Софи Анри

— Умница.

Шум на другом конце провода усилился, и я быстро попрощалась, спустила наушники на шею и перешла на бег.

Пусть на мне были кеды, бежать с чемоданом, колесики которого застревали в каждой ямке и стыке брусчатки, было не так-то просто. Поэтому, когда добралась до нужного вагона, пот стекал с меня ручьем, а волосы липли к щекам и шее.

Небо гудело от надвигающейся грозы, а в нагретом летним зноем воздухе ощущался свежий озоновый запах. Я хватала его ртом, мысленно делая пометку, что пора бы возобновить утренние пробежки, которые пару лет назад были неотъемлемой частью моей жизни. Но из-за напряженного графика в старших классах и подготовке к экзаменам я совсем забросила спорт и прочие увлечения.

Стоявшая на платформе проводница смерила меня неодобрительным взглядом — очевидно, я была последним пассажиром в ее вагоне. Проверив мой паспорт, она кивнула в сторону тамбура, мол, проходи быстрее.

Вот только насчет скорости у меня возникли серьезные сомнения: чемодан, бег с ко-

Спорим, это судьба?

торым и без того оказался сложным квестом, решил проверить на прочность мою нервную систему и здесь. Стоило мне взяться за ручку, чтобы поднять его на первую ступень, как она просто отвалилась.

— Да твою же... — простонала я и прямо-таки почувствовала затылком, как его сверлит недовольный взгляд проводницы.

Паровоз издал пронзительный свист, а голос из динамиков объявил о скорой отправке моего поезда.

— Девушка, можете поторопиться? — недовольно спросила проводница.

— Сейчас, секундочку.

Я уже хотела обхватить чемодан и поднять его, как надо мной нависла высокая тень, загораживая свет из тамбурного окошка.

— Давай помогу, — послышался приятный мужской голос.

Я подняла голову и увидела перед собой высокого парня в белой футболке с изображением ежа и зайца из «Смешариков» в банданах и с рок-гитарами. Лицо парня рассмотреть не успела. Пока пялилась на забавный принт, он быстро наклонился, поднял мой чемодан с такой легкостью, будто тот ничего не весил, и, развернувшись, зашел в вагон.

Софи Анри

— Какое у тебя место? — спросил он, не оборачиваясь.

— Двадцатое.

Парень то ли хмыкнул, то ли прочистил горло и ускорил шаг. Мне же загородил путь мужчина средних лет, спустившийся с верхней полки прямо передо мной.

Когда я наконец дошла до секции, где располагалась моя полка, — к сожалению, верхняя, — моего помощника уже и след простыл. Свой чемодан я обнаружила под нижней полкой. Рядом с ним лежала черная спортивная сумка и ядерно-желтый рюкзак, увешанный значками с достопримечательностями из разных городов и стран.

Поезд дернулся и стал медленно набирать ход.

Успела!

Эта мысль позволила мне наконец облегченно выдохнуть и расслабиться.

Я присела на край нижней полки и стала изучать своих соседей на ближайшие сутки. В нашем открытом купе две верхние полки пустовали. На нижней боковой сидела темно-волосая женщина в пестром сарафане, какие обычно продают на черноморских курортах страны. Вид у нее был хмурый и мог составить конкуренцию грозным тучам, которые

Спорим, это судьба?

заволокли небо и готовы были вот-вот пролить долгожданный дождь на изнывающий от духоты город. На другой спал худощавый парень. Когда поезд набрал скорость, отчего монотонный звук стука колес усилился, он протяжно вздохнул и перевернулся лицом к стене, так что я не успела рассмотреть его.

Я любила изучать лица, наблюдать, как сменяются эмоции, а потом воспроизводить их в памяти, чтобы перенести на холст. Ну, или в специальную программу на планшете. Правда, я не рисовала уже несколько месяцев — лишь изредка баловалась ленивыми скетчами. В последний год меня полностью поглотили учебники, конспекты, занятия с репетиторами и вечные нотации родителей — как важно выбрать правильную серьезную профессию и получить диплом престижного университета.

Стоило подумать о родителях, как телефон завибрировал от входящего сообщения. В душе всколыхнулась слабая надежда, что мне написал Макс, что он не забыл о моем скором приезде в Питер, но, увы, это был мой отец.

Папа

Как приедешь, не забудь позвонить Михаилу Юрьевичу.

Софи Анри

Мне с трудом удалось подавить раздражение.

Да помню я!

На самом деле я не хотела встречаться с Михаилом Юрьевичем — деканом в университете, который когда-то закончил мой папа. Теперь же родители мечтали, чтобы туда поступила и я. Поэтому он попросил старого приятеля «замолвить за меня словечко», чтобы я уж точно поступила. Хотя с моими-то баллами за ЕГЭ это было вполне реально и без блата.

На протяжении двух последних недель я постоянно выслушивала от родителей напоминания, что должна передать оригиналы документов лично в руки Михаилу Юрьевичу, а в остальные университеты достаточно будет копий. Ну так, для галочки. И никому даже в голову не пришло, что я, возможно, хотела поступить своими силами и в совершенно другой вуз.

Чтобы как-то отвлечься от навязчивых мыслей, я встала и начала готовить спальное место — проводница как раз принесла постельное белье. Моего соседа, занимающего нижнюю полку, все еще не было. И я очень надеялась, что он появится нескоро и мне не придется залезть наверх до самой ночи.

Спорим, это судьба?

Но моим надеждам не суждено было сбыться.

Когда я, стоя на цыпочках, затыкала края простыни под матрас, кто-то прошел в купе и остановился у меня за спиной.

— Ты знаешь, что у тебя на голове сидит кузнечик? — прямо у моего уха раздался низкий хриловатый голос, показавшийся мне отдаленно знакомым. — Большой такой.

Я в недоумении обернулась и обнаружила перед собой того самого парня, который помог мне занести чемодан в вагон. Когда мы встретились взглядами, он удивленно выгнул брови и уставился на меня так, словно увидел привидение. Я же, в свою очередь, изучала его. Он был симпатичным, хоть и не подходил под типаж парней, которые мне обычно нравились. Высокий, с медно-каштановыми волосами, спадающими на лоб в творческом беспорядке, с глазами необычного серовато-синего оттенка, как гроззовые тучи, и с пирсингом-колечком в правом уголке нижней губы.

Пока разглядывала его, до моего сознания медленно доходил смысл сказанных им слов. Очень медленно, надо отметить. Когда шестеренки у меня в мозгу наконец натужно заскрипели, обрабатывая полученную ин-

Софи Анри

формацию, — клянусь, это все потому, что я очень опаздывала на поезд и не снабдила свой организм жизненно необходимой дозой глюкозы и кофеина, — я содрогнулась всем телом. Руки сами собой потянулись к макушке, и, наткнувшись пальцами на чудовище, угнездившееся в моих светлых локонках, я заверещала на весь вагон.

— Фу, фу!

Когда кузнечик упал с моей головы на пол, я брезгливо поморщилась и попыталась придавить его подошвой кеда.

— Да стой ты! — выпалил парень, выйдя из ступора.

Он легонько отодвинул меня, опустился на корточки и, поймав насекомое, осторожно сжал его в руке так, чтобы не раздавить. Он отправился в сторону тамбура, а я только сейчас заметила недовольные взгляды соседки с бокового места и кондукторши, которая прибежала на мой крик. На меня также поглядывали любопытные пассажиры из соседнего плацкарта. Зато парень с полки напротив продолжал спать как ни в чем не бывало.

— Простите, — сконфуженно пробормотала я, потупив глаза.

Проводница, недовольно цокнув, ушла. Я снова опустилась на нижнюю полку

Спорим, это судьба?

и брезгливо передернула плечами из-за фантомного ощущения, будто у меня по спине ползает полчище мохнатых насекомых.

Уже через минуту в купе вернулся мой спаситель в футболке со смешариками.

— Отнес кузнечика в тамбур? — со скепсисом спросила я.

— Да, а что? — Парень широко улыбнулся, явно довольный собой, а я пожалала плечами.

— Ненавижу насекомых.

— А я терпеть не могу кота младшей сестры, но это не дает мне права его убивать.

Он явно намекал на мой порыв раздавить бедного кузнечика, и мне стало чуточку стыдно.

— Это твое место? — догадалась я и уже хотела встать, но парень остановил меня жестом.

— Сиди, ты мне не мешаешь. — Он прошел к столику и сел у окна, облокотившись о подушку. — Как тебя зовут?

— Влада.

— Шутишь? — Он недоверчиво усмехнулся.

— Нет.

Его тонкие губы сначала странно скривились, а потом медленно растянулись в ши-

Софи Анри

роченной улыбке. Мой взгляд тут же устремился к его пирсингу. Не потому, что улыбка у парня была красивой, хотя это неоспоримый факт. А потому, что сама всегда мечтала о пирсинге в губе или в носу, но моих консервативных родителей хватил бы удар, решишь я на такие манипуляции с телом.

— Приятно познакомиться, Влада. Ая Влад.

— Вот так совпадение, — усмехнулась я и пожала протянутую ладонь, теплую и немного шершавую из-за мозолей.

— Куда путь держишь, Питер или Москва?

— Питер.

Влад улыбнулся еще шире.

— Значит, нам по пути. Дай угадаю, собираешься подавать документы на поступление?

— Да. А ты?

— Уже перешел на второй курс. — Он потянулся к столику и, взяв бутылку воды, сделал несколько глотков.

— На кого ты учишься? — спросила я, усаживаясь поудобнее.

— На архитектора.

— А зачем едешь в Питер посреди лета?

Обычно к этому времени студенты закрывали сессию и наоборот разъезжались

Спорим, это судьба?

по домам. Не все, конечно. Макс, например, остался в Питере на лето, потому что устроился на подработку.

Стоило мне снова подумать о своем парне, как в кармане завибрировал телефон. Звонил Макс.

Я извинилась перед Владом и быстро вышла в тамбур.

— Привет. — В трубке послышался усталый голос моего парня. — Прости, весь день был на работе, только добрался до телефона. Как ты?

— Все в порядке. — Я прислонилась лбом к прохладному стеклу тамбурного окошка, по другую сторону которого барабанили крупные капли дождя. — Села в поезд, так что послезавтра утром уже увидимся.

Повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь стуком колес и звуками ливня.

— В смысле послезавтра? — после долгой паузы переспросил Макс.

— Я ведь еще на прошлой неделе говорила тебе, что купила билеты.

— Черт, Влада, прости, я с этой работой совсем замотался. Все из головы вылетело. — Его голос стал до жалобного виноватым. — А на сколько ты приедешь?